

Ковалева Наталья Борисовна

кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологической антропологии
Московского педагогического
государственного университета

**РАЗВИТИЕ ЦЕННОСТНО-
МОТИВАЦИОННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ
МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ РЕФЛЕКСИВНО-
ПОЗИЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ [1]****Аннотация:**

В статье ставится проблема психолого-педагогического исследования и развития мотивационной и ценностно-смысловой сферы личности в цифровую эпоху. Проводится пилотажное исследование ценностных и мотивационных предпочтений учащихся начальной школы на материале методики «Волшебные желания» (Л.И. Божович, 1968) и ее современных модификаций «Wish List», «Волшебная шкатулка», результаты которого демонстрируют преобладание эго-направленности, отчужденных отношений и потребительской сферы предпочтений. В работе описаны результаты просмотра и творческого обсуждения медиаобраза, сценария в рефлексивно-позиционных технологиях. Сравнительный анализ результатов диагностики ценностно-мотивационных предпочтений, полученных до и после проведения развивающего сценария, выявляет положительную тенденцию изменений практически по всем показателям данных диагностик.

Ключевые слова:

ценностно-мотивационная сфера, корреляционный анализ, рефлексивно-позиционные технологии, развивающий сценарий, медиагерменевтика, младшие школьники.

Kovaleva Natalia Borisovna

PhD in Psychology,
Associate Professor,
Psychological Anthropology Department,
Moscow State University of Education

**THE DEVELOPMENT OF THE VALUE
AND MOTIVATION SYSTEM OF
PRIMARY SCHOOL STUDENTS
BY MEANS OF REFLEXIVE-
REFERENTIAL TECHNOLOGIES [1]****Summary:**

The paper raises the issue of the psychological and educational research and the development of the personality motivational and value sphere in the digital era. A pilot study of the value and motivational preferences of primary school students is conducted on the basis of Wizard Desires technique (L.I. Bozhovich, 1968) and its modern modifications such as Wish List and Magic Box. Its findings demonstrate the predominance of ego-focus, alienated relations and consumer preferences. The study describes the results of watching and creative discussion of the media sample which is staged by reflexive-referential technologies. A comparative analysis of the diagnostic results of the value and motivational preferences obtained before and after the developing scenario demonstrates a positive trend in changes in almost all indicators of these diagnostic tools.

Keywords:

value and motivational sphere, correlation analysis, reflexive-referential technologies, developing script, media-hermeneutics, primary school students.

Стремительные изменения укладов и условий жизни в XXI в. привели к ряду фундаментальных последствий в личностном развитии учащихся. Многие исследователи подчеркивают, что взросление и социализация современных детей, и в особенности детей поколения next, опосредованы интернетом как наиболее активной средой жизни [2]. Это приводит к возникновению «новой социальной ситуации» взросления, изменению характеристик, а возможно, и природы памяти, внимания, восприятия, мышления, к формированию новых способов коммуникации, творчества и личностного становления в целом [3]. Среди рисков таких перемен наибольшую тревогу вызывают именно личностные характеристики: мировоззрение, картина мира, гражданская и социокультурная идентичность, так как все чаще ученые и общественные деятели говорят о фактах «нравственного оскудения» и инфантилизации все медленнее взрослеющего поколения [4].

Изменение жизни в цифровую эпоху очевидным образом влияет на личностное развитие учащихся, способствует усилению их эгоцентризма, атрибутивности мышления и потребительской направленности [5]. Общественных деятелей, психологов, педагогов особенно волнует разрыв поколений, в частности слабая выраженность ценности исторического опыта, патриотических аттитюдов, опоры на культурные российские традиции. Сравнительный анализ особенностей политической картины мира детей 9–10 лет в США и России [6] в качестве основного отличия выявляет как раз отсутствие значимости исторического опыта и преемственности культурных традиций у российских детей в отличие от американцев. Это и приводит к сложностям становления гражданской и социокультурной идентичности, или, в другой терминологии, к обедненности широких социальных мотивов. В ряде исследований показано, что первопричина сложностей духовного развития современных детей лежит в потребительском укладе жизни, задаваемом как

норма в медийных процессах и индустрии развлечений, что способствует чрезмерному развитию потребительских ценностей и формированию потребительской картины мира [7].

Поиск методов и технологий, способствующих развитию ценностно-мотивационной сферы, позиционности, идентичности, с опорой на культурные традиции приобретает особую актуальность.

В исследовании использовались рефлексивно-позиционные технологии работы с текстом [8], спроектированные на основе теории культурного опосредования [9], рефлексивной психологии творчества [10] и психологии коллективного творчества [11].

В статье представлен небольшой фрагмент комплексного исследования личности младших школьников и динамических характеристик ее развития.

Комплекс включает в себя тест «Три желания». Это одна из общеизвестных методик исследования мотивационных предпочтений [12], она ценится за удобство проведения и имеет множество модифицированных вариантов применения, предлагающих детям в той или иной форме представить три, одно или семь желаний [13]. Часто используются коммуникативно-модельные или игровые ситуации (встреча с волшебником или волшебным существом). Применяется и герменевтический контекст. Например, эксперимент, в котором желания детей изучались в контексте знакомства со сказкой В.П. Катаева «Цветик-семицветик», критически представлен в работе Л.И. Божович как пример неадекватного применения художественного текста. Проблема в том, что в сказке содержится образец социально одобряемых ответов, что не позволяет увидеть действительные ценностно-мотивационные установки детей [14, с. 287]. Этот риск учтен в медиагерменевтике, где текст выступает как место «встреч и недоумений» и создает мощное поле образов, позволяющих детям совершать художественные и смысловые открытия.

Другой принцип подбора текста определен важностью наличия героя, который вызывает у детей сопереживание и, что важно, не просто живет приключенческой жизнью, но за счет своих поступков и выборов в трудных ситуациях задает поле широких социальных мотивов, делая их привлекательными и расширяя горизонты развития. Принципы проектирования диалогического пространства коммуникации и введение системы рефлексивно-творческих заданий широко представлены в литературе. Самое трудное – создать условия для раскрытия творческого потенциала каждого и такого присвоения культурного текста, когда он становится значимым фактом внутренней жизни и реальной опорой в развитии учащихся.

Пилотажное исследование было проведено с учащимися третьих классов трех московских школ. Всего было привлечено 50 школьников и проведено четыре серии экспериментов. В трех сериях между диагностическими срезами проводилось развивающее занятие с использованием медиаобразца. В качестве основного образца в соответствии принципами медиагерменевтики был выбран культовый мультфильм Ю. Норштейна «Ежик в тумане» (1975).

В первой серии проектировался сценарий обсуждения в технологиях медиагерменевтики, представленный ниже. Во второй серии участники смотрели данный художественный образец с минимальным обсуждением. В третьей серии был организован мультфильм «Аленький цветочек» Л. Алтамонова (1952) по одноименной сказке С.Т. Аксакова. Особое внимание было уделено моменту, когда три дочери загадывают желания и просят отца, отправляющегося в дальние страны для обмена товарами, исполнить его. В сценарий занятия были встроены различные медиагерменевтические приемы обсуждения, в частности рефлексивный прием остановки действия и мысленного проектирования дальнейшего хода событий и проигрывания версий последствий сделанных сестрами выборов, а также обратного проектирования и субъективации опыта. В четвертой серии между диагностиками шла обычная учебная жизнь, второй срез был проведен через неделю, как раз перед просмотром «Ежика в тумане». Таким образом, эксперимент позволял проанализировать динамику изменений и направленности ценностно-эмоциональных предпочтений в различных условиях.

Методика «Волшебные желания» предоставляет богатый материал для исследования различных аспектов ценностно-мотивационной сферы учащихся и динамики ее развития. В нашей работе использовался наиболее полный круг показателей, отнесенных к различным направлениям анализа в четырех фокусировках. Содержательный фокус дает возможность дифференцировать субъектность («мечтаю о друге») или отчужденность («хочу игру») желаний. Эмоционально-оценочный фокус дифференцирует положительное или отрицательное отношение к потребности. Фокус направленности желания помогает увидеть, готов ли субъект заботиться не только о себе, но и о других (направленность на близкое окружение) и людях в целом (альтруистическая или общечеловеческая направленность) или он эгоист, ориентированный только на удовлетворение своих потребностей (эго-направленность). Пожалуй, наиболее информативной является фокусировка на ценностной сфере. Классификация ценностей проводилась на основе схемы, представленной в таблице 1.

Таблица 1 – Схема классификаций ценностей и желаний по сферам

Сфера ценностей	Группа ценностей	Примеры
Духовные	Гуманистические (общечеловеческие)	Любовь, свобода
	Нравственные (инструментальные)	Честность, доброта
	Религиозные (экзистенциальные)	Вера, Бог
Познавательные	Эстетические	Искусство
	Познание как развитие (инструментальные)	Исследование, саморазвитие
	Образованность: учеба, широта знаний	Образование, учеба
Социальные	Социокультурные: традиции, события, права, социальная идентичность	Свобода слова
	Общения (инструментальные): взаимодействие, социальные отношения	Хорошие отношения с близкими
	Достижения: престиж, статус, популярность	Карьера
	Интимно-личностные	Семья, дом, дружба
Потребительские	Витальные	Жизнь, здоровье
	Материальные	Деньги
	Развлекательно-досуговые	Компьютерные игры
	Магические (псевдодуховные)	Сверхспособности

С нашей точки зрения, наиболее интересны результаты первой серии, в которой развивающее занятие строилось на основе обсуждения «Ежика в тумане», что позволило выявить наиболее яркие тенденции в изменении личностной направленности и ценностно-мотивационных предпочтений. Важный показатель такого самоизменения – процент третьеклассников, в ответах которых наблюдается подвижка в ценностной определенности и характере желаний. В данной выборке количество детей, у которых по этой методике возникли изменения с переходом к более сложному уровню, составило 9. 9 из 10 детей в результате просмотра и обсуждения фильма «Ежик в тумане» проявили новое отношение к выбору подарка, что значимо даже на маленькой выборке (при $p \leq 0,05$). Другие пробы с применением «Wish list» обычно, наоборот, провоцировали усиление эгоистических и потребительских наклонностей. Здесь же большинство детей от желаний удовлетворить свои потребности в развлечениях и девайсах перешли к социальным, гуманистическим и познавательно-онтологическим.

На первый взгляд, в ответах нет прямых свидетельств влияния «Ежика»: никто не написал про Лошадь, дерево, узелочек, Мишку или звезды, однако появилось немало косвенных признаков. Например, увеличение числа пожеланий «иметь друга и уметь любить» корреспондирует одному из основных желаний стать космонавтом и желанию понимания «времени, реальности и скорости». Но при этом медиагерменевтика как одна из основных рефлексивно-позиционных технологий так и работает. Она не меняет действия или принципы напрямую, а создает условия для собственного движения во внутреннем мире с опорой на переживания и художественные образы.

Дополнительно при сценировании продумываются вопросы и другие рефлексивные формы, позволяющие заострить внимание детей на знаково-символической стороне происходящего. Например, попытка «вжиться» через повторение в пантомимике или прорисовке движений Ежика во время отчаянного спуска в туман. Дополнительно ставятся такие вопросы: что символизирует туман; можно ли сказать, что Ежик предпринимает рискованное действие, спускаясь в туман, чем он рискует; что им движет; помнит ли он в этот момент о Мишке; почему Ежик все выше и выше поднимает свой узелочек, неужели ему так важно варенье; были ли в вашей жизни похожие ситуации; что в вашей жизни выполняет роль «узелочка»?

Другим важным эпизодом, на котором акцентируется внимание, оказывается момент потери узелка в обмен на орудие познания «древа» – большую корявую палку. Так, за счет встречных вопросов, накопленных интуиций и недоумений в диалогическом пространстве друг с другом, с психологом, с автором и персонажами его произведений создается поле образов, способствующее открытиям, расширению горизонтов картины мира.

Как это проявляется на уровне диагностической методики? Прежде всего за счет сопереживания главному герою и возникновения интертекстуальных связей появляется новое содержание в предпочтениях детей. Одна девочка начинает мечтать о таких же необычайных отношениях, как у Ежика и Медведя, и пишет: «Хочу дружить и уметь любить!» Другая впечатлена прекрасным и загадочным небом и пишет: «Хочу стать космонавтом!» Третья вспоминает про любимого кота, четвертая про бабушку, у которой вкусное варенье, а пятый не может забыть могучее дерево и пишет почти заклинание: «Время, реальность, скорость» (в комментарии разъяснив, что речь идет о познании). Отметим, что в начале урока основными желаниями детей были компьютер, гамак и игры, а две девочки даже вышли в протестную форму, ничего не попросив.

Как мы упоминали выше, по данным других исследований с использованием «Wish List» такая форма, наоборот, часто провоцирует возникновение большего числа желаний именно в материальной сфере в соответствии с прямым функционалом. В нашем случае все показатели, применяемые обычно на методике «Волшебные желания», также свидетельствуют о положительной динамике фиксируемых процессов для данной группы. В начале урока 71,42 % детей демонстрируют эго-направленность, 14,29 % – протестную форму (отказ) и еще 14,29 % – направленность на семью, что говорит в целом о неразвитости ценностно-мотивационной сферы и высокой эго-направленности. Результаты второго тестирования имеют кардинально другое процентное соотношение. В 100 % случаев у каждого из детей, помимо эгоцентричных желаний, появляется либо желание (желания) с общечеловеческой направленностью, либо желания для других (семьи), протестная форма меняется на положительную. При этом 28,58 % детей высказали желания и для себя, и для всех, 28,58 % – желания и для себя, и для других, 28,58 % – сугубо общечеловеческие и 14,29 % – для других. Т. е. группа достигла высокого уровня развития ценностно-мотивационной сферы по показателям направленности, одновременно продемонстрировав высокую лабильность и потенциал развития. В выборах стала проявляться забота не только о себе, но и о близких и человечестве в целом.

Показатель эмоционального отношения также показывает положительную динамику. В начале урока больше чем у половины учеников (57,16 %) можно было зафиксировать отрицательные эмоции на основании формы ответов, а у остальных (42,87 %) – индифферентное отношение. В конце занятия ситуация изменилась: 57,16 % участников проявили в ответах положительные эмоции, 28,58 % не проявили эмоций, только у одного человека (14,29 %) сохранилась негативная форма одного из желаний (научиться не плакать), при этом вполне позитивная по функции и содержанию.

Аналогичная картина с субъект-объектными отношениями. Если в первом срезе только один человек проявил субъектность в желаниях (14,29 %), то во втором случае ее проявили 71,45 %.

Наконец, рассмотрим классический показатель процентного соотношения количества желаний каждой группы, распределенных между выделенными сферами. На рисунке 1 можно видеть, что выборы в социальной сфере (дружба, популярность, семья) более или менее равноценны по количеству. Анализ данных показывает, что процентное соотношение выборов второго среза подтверждает положительную динамику за счет перераспределения выборов потребительской сферы в пользу познавательной и гуманистических сфер.

К значимым результатам можно отнести следующее (при $p \leq 0,05$): 1) количество выборов в потребительской сфере уменьшается в 4 раза и составляет всего 13 %; 2) процент отказов уменьшается до 0; 3) познавательная сфера вырастает в процентном отношении более чем в 3 раза, т. е. количество желаний, связанных с познанием и развитием, резко увеличивается, что обычно не характерно для учащихся 3-го класса; 4) большой процент получают выборы в гуманистической сфере, которые вырастают с 0 до 27 %, что выражает актуализацию ценности «сохранения мира» и процветания всех людей на земле.

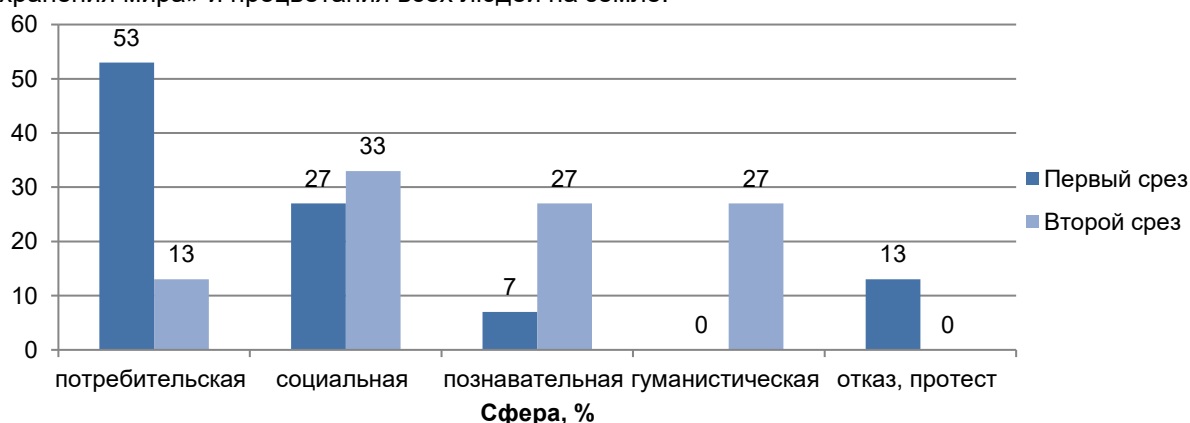

Рисунок 1 – Динамика процентного соотношения выборов в различных сферах

Рассмотрим кратко результаты трех других серий, представленные на рисунках 2–3. Более подробно результаты отдельных серий представлены в работах студенток, принимавших участие в проведении исследования и обработке результатов, – А.А. Гудковой и Д.Р. Фатиховой. Можно видеть, что результаты второй серии близки по своим параметрам и тенденциям динамических изменений к результатам первой серии, хотя и имеют некоторые отличия (таблица 2).

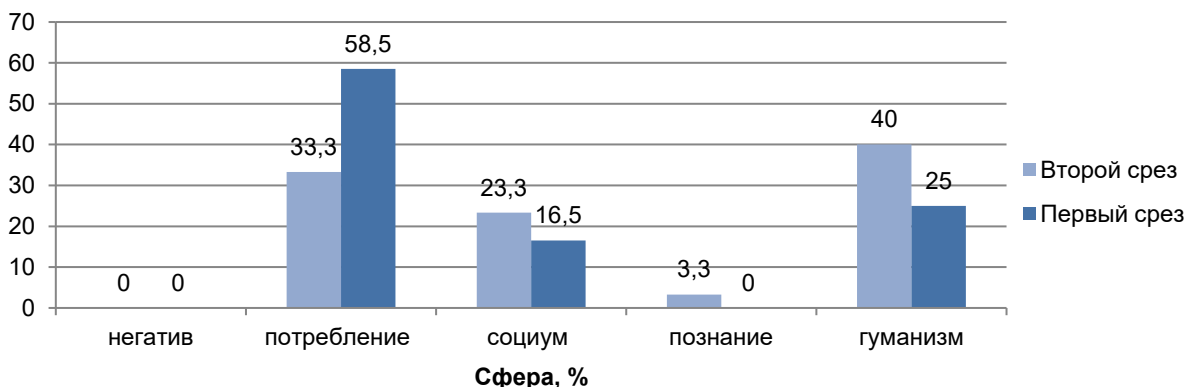

Рисунок 2 – Динамика изменений предпочтений в группе «Аленький цветочек»

Прежде всего важно зафиксировать, что уменьшается доля потребительских предпочтений ($\kappa = 1,8$) в пользу развития гуманистической сферы ($\kappa = 1,6$) как проявления заботы о благе всех людей и в незначительной степени познавательной и социальной (заботы о ближних и своем имидже) сфер. Тенденции изменений в целом также менее выражены.

Таблица 2 – Выраженность сфер ценностно-мотивационных предпочтений в разных сериях, %

Сферы	Группы									Сравнение первых срезов
	«Аленький цветочек»: медиагерменевтический сценарий (2-я серия)			«Ежик в тумане»: медиагерменевтический сценарий (1-я серия)			«Ежик в тумане»: простое обсуждение (3-я серия)			
	до	после	К	до	после	К	до	после	К	
Негатив	0	0	1	14,3	0		0	0		0
Потребление	58,5	33,3	1,8	64,3	28	2,28	60	52	1,15	57
Социум	16,5	23,3	1,4	14,3	39	2,7	20	16	1,25	20
Познание	0	3,3		0	22		0	4		1
Гуманизм	25	40	1,6	7,1	11	1,6	20	28	1,40	22
Всего	100	100		100	100		100	100		100

Данные факты подтверждают контекстность восприятия текста и важность учета его содержания при выборе образца, так как предпочтения детей отражают в некоторой степени основные ценностные ориентиры художественного произведения и сценарий работы с ним. Так, в «Ежике» акцентируются ценности познания и дружбы, и именно в этих сферах проявляется тенденция роста. В «Аленьком цветочке» усиливаются предпочтения гуманистических ценностей добра, красоты и блага.

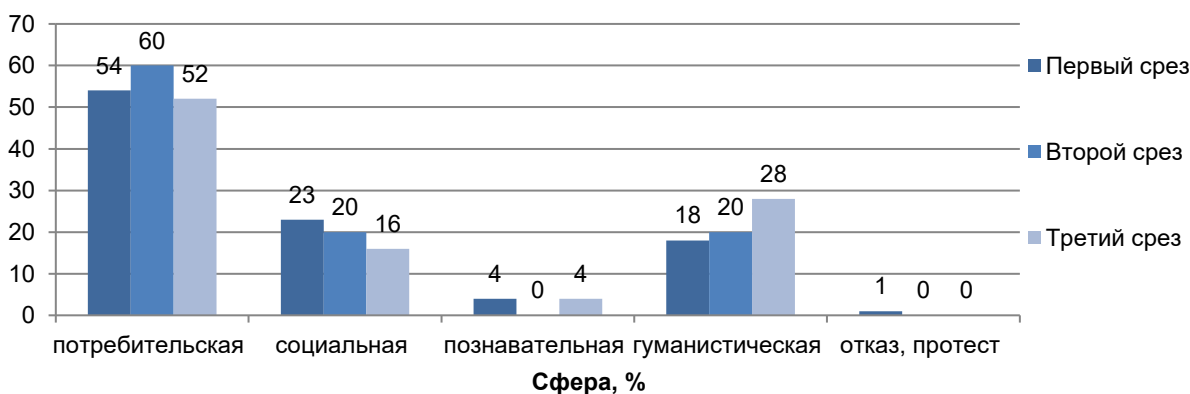

Рисунок 3 – Динамика изменений предпочтений в контрольных сериях

Анализ данных, полученных в контрольных и констатирующих сериях (первый срез), показывает, что: 1) потребительская сфера в ситуациях первого среза значительно преобладает в процентном соотношении и составляет в среднем по трем сериям 57 % от всех желаний; 2) практически не проявлена познавательная сфера, выраженность которой не превышает 4 %; 3) достаточно слабо представлены социальная и гуманистическая сферы, их выраженность в среднем составляет 20 и 22 %.

Результаты данного пилотажного исследования при сравнении с данными, имеющимися в литературе [15], подтверждают гипотезу об усилении тенденции развития у современных детей потребительского отношения к миру и преобладании сферы потребительских ценностей. Недостаточная развитость ценностей познания и развития, слабое развитие социальных мотивов широкого круга подготавливают почву для нарастания поколенческого разрыва в силу отсутствия необходимого культурного фундамента, способностей проектировать будущее с опорой на исторический опыт и российские традиции и ценностей развития и творчества как таковых. Еще один важный факт связан с тем, что динамика изменений в четвертой серии не имеет значимых показателей, что подтверждает точку зрения Л.И. Божович, что развитие ценностно-мотивационной сферы, идентичности и позиционности личности не может происходить само по себе. С этой позиции проведенное исследование иллюстрирует возможности медиагерменевтики в активизации познавательных мотивов и ценностей и уменьшении доли потребительской сферы в пользу развития мотивов широкого круга и внутренней позиции.

Общезвестно, что младший школьный возраст – время, когда картина мира, внутренняя позиция, направленность, ценностно-мотивационная и смысловая сферы находятся в стадии активного формирования, тем более в условиях современной реальности, т. е. потока информации, огромного количества рекламы, мультфильмов, где в игровой форме продвигаются ценности потребления. Соответственно, у современных детей 9–10 лет – самого активного возраста становления картины мира, социокультурной идентичности, патриотизма и гражданской позиции – усиливается тенденция развития узких эгоистических мотивов и потребительских ценностей. Это создает опасность деградации и духовного оскудения общества в целом. Важным ресурсом гармоничного личностного развития является культура, в частности художественные произведения, к которым дети теряют интерес, так как в силу феномена «метафорической слепоты» не видят в них ресурса собственного развития или интригующих смысловых загадок.

В работе иллюстрируются медиагерменевтические принципы работы с текстом, позволяющие сделать его ресурсом развития для детей цифровой эпохи. Показывается важность рассмотрения текста как места встреч и недоумений, что инициирует личностные открытия в диалоге друг с другом, с автором и героями произведения. Выявленные тенденции развития ценностно-смысловой сферы ставят задачу дальнейшего исследования перспектив медиагерменевтики как современного метода развития личности и ее гражданской позиции за счет переоткрытия культуры как ресурса собственного развития.

Ссылки и примечания:

1. Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 18-513-00003 Бел_а .
2. Асмолов А.Г. Психология современности: вызовы неопределенности, сложности и разнообразия [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 40. URL: <http://psystudy.ru/num/2015v8n40/1109-asmolov40.html> (дата обращения: 30.08.2018) ; Behm-Morawitz E., Pennell H. The Effects of Superhero Sagas on Our Gendered Selves // Our Superheroes, Ourselves / ed. by R. Rosenberg. N. Y., 2013. P. 73–93 ; Buchanan P.J. The Death of the West: How Dying Populations and Immigrant Invasions Imperil Our Country and Civilization. N. Y., 2002. 320 p. ; и др.
3. Солдатова Г., Рассказова Е. Как им помочь? Ребенок в интернете: запрещать, наблюдать или объяснять? // Дети в информационном обществе. 2012. № 10. С. 26–33.
4. Фельдштейн Д.И. Глубинные изменения современного детства и обусловленная ими актуализация психолого-педагогических проблем развития образования. М., 2011. 16 с.
5. Леонтьев Д.А., Моспан А.Н. Картина мира, мировоззрение и определение неопределенного // Мир психологии. 2017. № 2 (90). С. 12–19.
6. Самаркина И.В. Первое десятилетие XXI века: константы и новации в политической картине мира российских детей // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2011. № 3 (15). С. 5–21 ; Sallivan J., Rahn W., Rudolph T. The Contours of Political Psychology: Situating Research on Political Information Processing // Thinking about Political Psychology / ed. by J. Kuklinski. Cambridge, 2002. 368 p. <https://doi.org/10.1017/cbo9780511510632.002>.
7. Риски взросления в современной России: концепции и факты. Опыт социологического анализа / под науч. ред. Т.А. Хагурова. М. ; Краснодар, 2013. 276 с.
8. Ковалева Н.Б. Сюжетно-деятельностные технологии в медиаобразовании. М, 2015. 204 с.
9. Выготский Л.С. Психология развития человека. М., 2005. 1136 с.
10. Семенов И.Н. Современные исследования психологии рефлексии: от истории и методологии через экспериментальную практику к практике // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 10, № 2. С. 3–6.
11. Ковалева Н.Б. Роль рефлексии в развитии культуры совместного творчества // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 4 (13). С. 120–123.
12. Идентичность и социализация в современном мире : сб. методик / под ред. Т.Д. Марцинковской. М., 2015. 111 с.
13. Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Психология сиротства. 2-е изд. СПб., 2005. 400 с.
14. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 1968. 464 с.
15. Божович Л.И. Указ. соч. ; Идентичность и социализация в современном мире ; Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Указ. соч.

References:

- Asmolov, AG 2015, 'Psychology of the present day: the challenges of uncertainty, complexity and diversity', *Psikhologicheskiye issledovaniya*, vol 8, no. 40, (in Russian).
- Behm-Morawitz, E, Pennell, H & Rosenberg, R (ed.) 2013, 'The Effects of Superhero Sagas on Our Gendered Selves', *Our Superheroes, Ourselves*, New York, pp. 73–93.
- Bozhovich, LI 1968, *Personality and its development in childhood*, Moscow, 464 p., (in Russian).
- Buchanan, PJ 2002, *The Death of the West: How Dying Populations and Immigrant Invasions Imperil Our Country and Civilization*, New York, 320 p.
- Feldshtein, DI 2011, *Deep changes in modern childhood and the psychological and educational problems of the education development to be updated*, Moscow, 16 p., (in Russian).
- Khagurov, TA (ed.) 2013, *Risks of growing up in modern Russia: concepts and facts. A sociological analysis*, Moscow, Krasnodar, 276 p., (in Russian).
- Kovaleva, NB 2015a, *Story-activity technologies in media education*, Moscow, 204 p., (in Russian).
- Kovaleva, NB 2015b, 'The role of reflection in the development of a culture of joint creativity', *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya*, no. 4 (13), pp. 120-123, (in Russian).
- Leontiev, DA & Mospan, AN 2017, 'The worldview, the world outlook and the definition of the indefinite', *Mir psikhologii*, no. 2 (90), pp. 12-19, (in Russian).
- Martsinkovskaya, TD (ed.) 2015, *Identity and socialization in the modern world: techniques*, Moscow, 111 p., (in Russian).
- Prikhozhan, AM & Tolstykh, NN 2005, *Psychology of orphanhood*, 2nd ed., St. Petersburg, 400 p., (in Russian).
- Sullivan, J, Rahn, W, Rudolph, T & Kuklinski, J (ed.) 2002, 'The Contours of Political Psychology: Situating Research on Political Information Processing', *Thinking about Political Psychology*, Cambridge, 368 p. <https://doi.org/10.1017/cbo9780511510632.002>.
- Samarkina, IV 2011, 'The first decade of the 21st century: constants and innovations in the political worldview of Russian children', *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*, no. 3 (15), pp. 5-21, (in Russian).
- Semenov, IN 2013, 'Modern studies on the psychology of reflection: from history and methodology through experiments to practice', *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, vol. 10, no. 2, pp. 3-6, (in Russian).
- Soldatov, G & Rasskazova, E 2012, 'How to help them? A child on the Internet: prohibit, observe or explain?', *Deti v informatsionnom obshchestve*, no. 10, pp. 26-33, (in Russian).
- Vygotsky, LS 2005, *Psychology of human development*, Moscow, 1136 p., (in Russian).